

Жанна Даниленко

**ВЕЧНОСТЬ ПОД ИМЕНЕМ
ЛЮБОВЬ**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д18

Д18 Даниленко Ж.
Вечность под именем Любовь / Жанна Даниленко – М.: Литнет, 2026. – 412 с.

ISBN 978-5-521-99565-3

Люба Корецкая — блестящий хирург, женщина с железной волей и тайной болью. Ее брак с харизматичным гением медицины Александром Борисовым кажется идеальным, выдержав испытание временем и подарив им большую семью. Но прошлое, о котором они молчали, возвращается в виде призраков: старые страсти, неожиданные родственные связи и появление девочки с судьбой, способной разрушить все.

На фоне напряженной жизни института, где пересекаются судьбы детей, друзей и коллег, Любе предстоит столкнуться не просто с бытовыми бурями, а с вызовами, которые поставят под вопрос саму основу ее жизни — любовь, верность и доверие. Внутренние демоны ревности и скрытые предательства угрожают разорвать тонкую ткань, связывающую их семью.

Смогут ли Люба и Александр уберечь свой хрупкий мир, когда каждая новая тайна становится бомбой замедленного действия? И какой ценой дается вечность под именем Любовь

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99565-3

© Литнет, 2026
© Ж. Даниленко, 2026

Часть 1

В хирургическую ординаторскую ворвалась Ольга, взъерошенная, с глазами, полными сенсации. Ее дыхание сбивалось от волнения.

– Вы не поверите, что я только что видела! Сижу у Борисова, он разбирает мою статью – поправляет, критикует. Вдруг заходит Корецкая: «А, ты занят, зайду потом». И наш ледяной профессор – бац! – со стула, будто пружиной подброшенный! «Люба, не уходи!» – и к ней. Обнял так, что у Бандераса учиться можно! А она, наша «синяя чулка»? Прильнула, запустила пальцы в его волосы и... поцеловала так, что у меня кровь в жилах застыла! Он что-то прошептал – она в ответ только ресницами взмахнула: «Да». А он ей: «Я сейчас номер в «Метрополе» сниму, ты свободна?» Она: «Дела подождут». И ушла! Он со мной через силу статью доделал и – марш в гостиницу! Я все поняла – она его любовница!

– С чего ты взяла? – спокойно, не отрываясь от истории болезни, вступил Валера Корецкий. – Дома дети, хотели побыть наедине. Что здесь криминального?

– Валера, фамилия-то у вас одна. Не защищай родственницу.

– Никого не защищаю. Просто когда свои дети появятся, поймешь – спрятаться в квартире негде. Они же живые люди. Кстати, после того как я их однажды подсмотрел, ни одна девушка меня не устраивает. Такую, как мама, я не встречал.

В ординаторской повисла тишина. Все замерли.

– Постой... Ты хочешь сказать, что Корецкая – его жена? – голос Ольги стал тише.

– Последние двадцать шесть лет, – кивнул Валера.

Нейрохирург дядя Коля смерил племянника взглядом.

– Валера, у тебя совести нет. Подглядывал за родителями? Надо отцу сказать, у него еще двое пацанов. Что, спальню не закрывают?

– Закрывают. Но, дядя Коля, у них туда два входа: из коридо-

ра и из папиного кабинета. Дверь из кабинета – напротив кровати. В кабинет нам вход воспрещен, поэтому папа ее на ключ не запирает. Я в четырнадцать пробрался, дождался, пока лягут... и все увидел. Потом до утра не спал. Бандерас действительно может за компанию отдыхать. Я тогда понял, что такое настоящая страсть. И мама никогда «синим чулком» не была. Она не хуже отца. Не понимаю, почему все им восхищаются, а ее не замечают.

Дядя Коля отложил папку и улыбнулся.

– Красоту твоей матери первым разглядел твой отец. Он ее до свадьбы никому не показывал. Меня познакомил уже после загса. Первое впечатление – шок. Худая, талия – пальцами обхватить. Цыпленок! И это на четвертом месяце беременности. Я подумал: «Сашка, с несовершеннолетней связался – вот и расплата». А потом за столом сел и... не мог от нее глаз отвести. Волосы черные, волнистые, до пояса. Шея длинная. Кожа – как фарфор. А глаза... Я понял: это омут, и Сашку оттуда уже не вытащить. Он на меня покосился и говорит: «Пойдем, поговорим». На балконе спрашивает: «Ну что, хороша?» – «Саша, сначала не понял, а теперь вижу – чудо. Как ты ее разглядел?» – «Поговори с ней – поймешь. Она хирургом будет, вам вместе работать. Присматривай, а то ваши мужики тоже прозреют». Вот так, Валерка. Тогда ей только восемнадцать стукнуло.

– Николай Семенович, вы серьезно? Корецкая – его жена? – не унималась Ольга.

– Завидно, девки? Жена. Четверых ему родила. Я всю жизнь о такой мечтал.

– Дядя Коля, а ваша Татьяна разве хуже? – искренне удивился Валера.

– Нет, не хуже. Она другая – земная, простая. Но такой, как Люба, больше нет. Я на Таню и обратил-то внимание только потому, что она с Любой дружила. Помню, первый Новый год вместе встречали, через три дня после их свадьбы. Готовила Люба. Я от стола отойти не мог. А как она потом на рояле играла...

– Стоп! – Ольга не смогла сдержать возглас. – Корецкая играет на рояле?!

– С трех лет училась, – усмехнулся Валера. – Отец у нее музыкант. Многого ты о ней еще не знаешь.

– Валера, если ты старший, то сколько младшему?

– Борьке одиннадцать. Он с твоим Петькой, дядя Коля, в одном классе.

– И неразлучные друзья. Хулиганят, кстати, тоже вместе.

Глава 2

Люба вела Беллу по светлым коридорам института, показывая ее новый кабинет в отделении реабилитации. Белла слушала вполуха. Мысли путались: новый город, новая работа, новый страх. Главный страх носил имя – Александр Борисов.

Володя, ее муж, бредил им годами. «Он гений, Белка! Такой, как Сашка, – один на всю страну! Работать с ним – честь!» В Питере Белла отгораживалась от этих восторгов, как могла. Уютная районная поликлиника, свои пациенты, никаких экзаменов... А здесь – институт, строгие требования и через месяц – допускная комиссия. Лично у Борисова. Она представляла его таким тираном с холодными глазами.

Квартира в Москве, просторная, с джакузи, была единственной отрадой. Но даже ее омрачала мысль: Володя теперь работает в одном отделении с сыном от первого брака, Сергеем. Белла ревновала и боялась, что ее Артур будет обделен.

Отношения с Любой были натянутыми, с женой Коли Татьяной – пока никакими. Люба, закончив экскурсию, повела Беллу знакомить с коллективом.

В хирургической ординаторской царило непривычное оживление. Среди хирургов Люба с удивлением увидела Сашу. У его ног, на диване, сидел их младший сын Боря, закутанный в чей-то белый халат.

– Наконец-то нашла. Готовься: Борька руку сломал.

Боря поднялся, подошел к матери, уткнулся лицом в ее плечо и глухо застонал. Люба автоматически обняла его, почувствовав под пальцами жесткую повязку.

– Так больно или обидно? – мягко спросила она.

– И то, и другое! – всхлипнул мальчик. – Гипс! Как я теперь плавать буду?

– Придумаем, – Саша едва сдерживал улыбку. – С лестницы грохнулся. Перелом без смещения, левая рука. Писать сможет, так что завтра в школу. Увалень ты у нас, Борька. Один такой на всю семью.

В ординаторскую, как вихрь, впорхнула аспирантка Ольга. Ее взгляд сразу нашел Борисова и прилип к Боре.

– Александр Борисович, это ваш сын? Удивительное сходство!

– А что тебя удивляет, Оленька? – в голосе Саши зазвенела привычная ехидна.

– Черты – ваши, а вот глаза и волосы – черные...

– В маму. А дочь – ее копия, только глаза мои. Детей, знаешь ли, надо уметь делать.

В этот момент дверь приоткрылась. И в ординаторскую вошла Марина.

Воздух словно сгустился. На девушке была черная кожаная куртка, облегающие шорты из плотной ткани, плотные колготки и высокие сапоги. Каждую линию ее идеальной фигуры подчеркивало безупречно. Рассыпавшиеся по плечам черные кудри, умеренный, но безупречный макияж. Она была потрясающая и откровенная в своей красоте.

Саша смотрел на дочь, будто видел впервые.

– Здравствуй, папа. Что с Борей? – спокойно спросила Марина.

– Рука. А ты... это куда такой?

– С Сережей по магазинам идем. Анализы сдала, жду результат тут, у Валеры. В прозекутуру в таком виде не пойдешь.

– Верно, не пойдешь. Там от твоего вида покойники восстанут. Ты на себя в зеркало смотрела? По улице шла – на тебя оборачивались?

– Конечно. Мужчины и женщины. Это плохо?

– Ты ведешь себя как провокация! И Сергей это одобряет?!

– Ему нравится. Это он со мной выбирал. Он мне не начальник.

– Потому что ты его под каблуком держишь! Я с ним поговорю. Твоя мать себе такого никогда не позволяла!

– Позволяла, – парировала Марина. – Зеленое платье с разрезом до поясницы на спине... Тебе ведь нравилось. Ты просто собственник, папа. Не любишь, когда на меня смотрят.

Люба, наблюдающая за перепалкой, мягко вмешалась:

– Саша, она права. Она вышла замуж. Если ее муж не против, это их дело. Отпусти ее.

– Люба, она моя дочь!

– И моя. Я смогла отпустить, а ты – нет. Ты уже старый, – в ее голосе зазвучала нежность. – Занимайся лучше младшими. Ваню, кстати, проверь, у него, кажется, первые серьезные чувства. А Марина – отрезанный ломоть. Давай не при чужих.

Саша тяжело вздохнул, сдаваясь. Его взгляд упал на Ольгу, которая ловила каждое слово.

– Любовь Александровна, ну что вы... – залепетала та. – Просто вы с Александром Борисовичем такие разные! А вместе – всю жизнь. Вам правда было восемнадцать, когда вышли замуж?

– Да. Не устояла перед красавцем. Глупая была.

– А отец? Он был против? – вставила Белла, почуяв возможность осудить.

– Отец? – Люба улыбнулась загадочно. – Как всегда, был поставлен перед фактом. Но какое это теперь имеет значение?

Дверь вновь открылась. Вошел Сергей Тельман, сын Володи от первого брака.

– Всем здравствуйте. Маруся, ты, как всегда, затмеваешь всех, – сказал он просто, с обожанием глядя на жену.

В ординаторской рассмеялись. Марина встала на цыпочки и поцеловала мужа в щеку. Саша лишь хмуро наблюдал.

Боря оживился:

– Сережа! Возьмите меня с собой! Я буду тихий, молчаливый, пирожков просить не буду!

– От пирожков откажешься? Не верю, – пошутил Сергей.

– Все дразнят! Я толстый, но добрый! Ты тоже не Аполлон!

– Марусь, берем попутчика?

– Конечно. Мам, ему что купить?

Люба попросила школьные рубашки и кур на ужин.

– Сережа, вы сегодня у нас ужин делаете, да? Нас семеро.

– Без вопросов.

– Мы с Володей и Артуром планировали зайти, – робко сказала Белла.

– Значит, на десять человек, – подвел итог Саша. – Три курицы. И если рука заболит, дашь Боре кетонал, Сережа, только половину таблеток.

– Какая у вас красивая дочь, – не выдержала Ольга. – Александр Борисович, ей сколько?

– Восемнадцать. У нас, видимо, традиция: женщины в восемнадцать замуж выходят.

– А мужчины женятся в двадцать пять, да, папа? – поддразнил Валера.

– Не спору.

– Странно, что Тельман женился, – продолжала Ольга, не в силах остановиться. – Тихий такой, неприметный. Как вы ему такую красавицу отдали?

– Это был выбор моей дочери, – голос Любы стал стальным. – И мой тоже. Он мне нравится. А теперь, коллеги, работа. У нас что, сегодня операционный день отменен?

Часть 3

Белла зашла в кабинет Любы.

– Люба, вы меня очень извините, мне нужно с вами поговорить как с подругой, понимаете? У меня в Москве, кроме вас, никого нет.

– Белла, пожалуйста, в любое время.

– Люба, я хочу поговорить о Жене. Понимаете, Володя любит ее. Я знаю, я вижу, он ко мне никогда так не относился. Когда он ее видит, он меняется в лице. Сережа замечательный мальчик, он пытается пресечь эти отношения. Кстати, он сильно переживает. Я не знаю, за кого больше, за мать или за Артура. Он боится, что брат останется без отца. Люба, поймите, когда мы с Володией стали встречаться, я не знала всей правды. Он просто сказал, что разведен, что все в прошлом, что не хочет даже вспоминать о прошлом браке. А оно и сейчас в настоящем. Я понимаю, что он хочет наладить контакт с сыном, я тоже в свое время внесла раздор в их отношения и очень жалею об этом. Но с Женей все непросто.

– Белла, Сережа мне ничего не говорил. В разводе была виновата Женя. Она не могла, да и не хотела сохранять семью, ей семья была не нужна. Она хороший друг, она всегда была другом Саше и Коле, и она была бы другом Володе, но на каком-то этапе они решили, что их отношения гораздо больше, чем дружба. Но, понимаете, у Жени есть свои слабости, свои особенности, которые неприемлемы в семье, поэтому у них ничего не получилось. Почему Володя уехал – не понял тогда никто, он как бы решил просто со всем порвать. Мы виделись через полгода после развода. Мы тогда с Сашей приехали в Питер в отпуск. Оставили ему детей на неделю. В отличие от Жени, ему можно доверить детей. Но после этого он даже ни разу не позвонил. Насколько я поняла, он сейчас с радостью переехал в Москву. Я думаю, что это больше связано с работой, с друзьями, чем с Женей. Белла, то, что я скажу, может быть абсурдом, но вы не хотите второго ребенка?